

В КАЛИНИНСКОМ цирке состоялась премьера нового представления. Зрители уже по достоинству оценили смелый полет на ракете под куполом цирка Эммы и Марии Бирюковых, выступление эквилибриста - комика Анатолия Подгорного, исполнение танцев на проволоке лучшей представительницей этого жанра, заслуженной артисткой РСФСР Ниной Логаковой, высшую школу верховой езды Таисии и Николая Симаревых, изящное исполнение этюда с кольцом под куполом Галиной Чижовой — недавней выпускницей циркового училища, и, конечно, никогда не унывающего коверного клоуна Валерия Мусина. Но самая увлекательная часть программы, ее «десерт», — на финише.

На манеже — укротительница львов, народная артистка РСФСР Ирина Бугримова со своими питомцами. Ирина Николаевна — большой друг цирковой молодежи, первая женщина-дрессировщица хищников в советском цирке.

Наш корреспондент встретился с Ириной Бугримовой и попросил ее ответить на вопросы, интересующие читателей.

— Ирина Николаевна, для начала традиционный вопрос: ваши первые шаги на манеже?

— Дебютировала я в 1931 году на арене Киевского цирка в первом советском механическом аттракционе «Полет на санях».

— А как же начались ваши первые опыты дрессировки?

— Наверное, «виной» тому была профессия отца: он работал ветеринарным врачом в Харьковском цирке. И я с охотой помогала ему лечить его четвероногих пациентов. Как-то раз взяла из зверинца трех маленьких львят. Начала изучать их характер, повадки, приступила к дрессировке.

В советском цирке тогда были два первых укротителя — Николай Гладильщиков и Борис Эдар. До этого со зверями в программе выступали иностранцы. Никаких пособий по дрессировке не было, до всего приходилось доходить самой.

— Ирина Николаевна, вас называют одной из родоначальниц советской школы дрессировки. Чем характерна эта школа?

— Я отказалась от пистолетных выстрелов, избияния животных. Зверь, даже такой могучий, как лев, должен почувствовать, что человек его сильнее, что он все равно подчинит его своей воле. Лаской, лакомством, своей дружествен-

ИРИНА БУГРИМОВА В ГОСТЯХ У «СМЕНЫ»

ЦАРЕМ ЗВЕРЕЙ ПОВЕЛЕВАЮ

ностью, самообладанием. В двух словах о науке укрощения не расскажешь.

— Расскажите о самых, на ваш взгляд, удачных номерах.

— Первые мои питомцы Кай и Юлий были заняты в аттракционе с мотоциклом: Юлий сидел на багажнике, а Кай «прокладывал путь» мотоциклу по треку. Назывался этот эффектный номер «Круг смелости».

Не многие зрители, наверное, знают, почему дрессировщик выбирает для хищников такие трюки, как качели или огненное кольцо. Дело в том, что львы панически боятся высоты и огня. Показать власть над царем зверей — это подвиг в нем инстинкты. Поэтому самыми удачными трюками, стоившими мне огромного труда, терпения, а порой и ран, я считаю: «Лев на качелях», «Лев на шаре», «Лев в воздухе», «Лев на лошади».

— А части в практике случая нападения зверя на укротителя?

— У дрессировщика, к сожалению, нет техники безопасности. Каждая репетиция, представление таят в себе опасность. Выступление осенью 1955 года на арене Сочинского цирка едва не стоило мне жизни. Львы не поладили между собой, началась драка. Из опыта я знаю, что в финале драки обе враждующие группировки перенесут совместный гнев на укротителя. Это самое страшное. Надо было уходить, но выход из клетки загораживали два дерущихся льва. Только в последний момент, когда звери готовились к прыжку на меня, я крикнула: «Вода!». Холодные струи отогнали разъяренных хищников от входа — и я успела выскочить.

Всех моих конфликтов со львами не припомнишь.

— Расскажите о ваших питомцах.

— За 28 лет работы на манеже через мои руки прошло 70 львов. Представляете, целое стадо хищников. Разные это были «артисты»: послушные и строптивые, одни ленивые, другие трусливые, третьи — задиры. Были, конечно, и львы — умники. С самым любимым моим питомцем — Цезарем — я проработала 23 года.

Вместе с моей группой сейчас путешествует собака Нерон. Это мой большой помощник. Попала она к нам следующим образом. Львица из Рижского зоопарка бросила своего детеныша, и малышка стала кормить оценивавшаяся собака. Когда мы отправились из Риги на гастроли дальше, пришлось вместе с львенком брать и его молочного брата Нерона: малыши крепко успели подружиться. Теперь Нерон «вводит» в жизнь нашей группы каждого новичка — львенка.

— Видимо, жизнь укротителя не оставляет свободного времени для других занятий?

— Все можно успеть, если быть дисциплинированным. У меня немало общественных нагрузок: я — член парткома «Союзгосцирка», а коллектив у нас большой — 9000 человек; член президиума ЦК Союза работников культуры и искусства, член худсовета и тарификационной комиссии. Словом, дел хватает.

— У вас есть ученики?

— Да, это артист-дрессировщик Борис Бирюков и мой помощник Анатолий Гудименко, уже славшиеся эстафеты на дрессировщика. Мастера советского цирка всегда должны быть обеспокоены тем, кому они передадут эстафету искусства.

Беседу записала
Н. БАБИНА.